

Секция «Востоковедение, африканистика»

К вопросу о жанре травелога в новой арабской литературе

Зидан Жаклин Риадовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: zidanjaklin@gmail.com

Описания путешествий известны в мировой литературе с ранних веков. Однако в современном литературоведении до сих пор нет единого определения травелога как литературного жанра. В отечественном литературоведении наиболее полным и корректным принято считать определение В. М. Гуминского, где путешествие определяется как жанр, в основе которого лежит описание новых для читателя и путешественника реалий о чужих странах, народах в форме заметок, записок, дневников, журналов, очерков или мемуаров. В. М. Гуминский подчеркивает разнообразие функций произведений о путешествиях: познавательная функция, эстетическая, политическая, публицистическая, философская. Особое место в литературе путешествий занимают повествования о вымышленных странствиях[2].

В арабской литературной традиции путевой очерк называется «*рихла*».

Путешествие в ней всегда было и средством получения новых знаний, совершения духовного путешествия, прокладывания торговых путей и связей, а также выполнения дипломатической миссии.

В связи с распространением ислама и завоеваниями новых земель в VII в., арабы начинают знакомиться с культурными традициями завоеванных народов. В условиях постоянных войн было необходимо иметь подробную информацию о государствах – соседях.

Географическую науку у арабов делят на две группы: астрономическую и, так называемую, описательную географию, которая в большей степени относилась к гуманитарной дисциплине, чем картографии. Первая дисциплина сложилась у арабов под влиянием индийской и греческой науки. Вторая дисциплина зародилась у арабов, ученые - арабы называли эту науку «*'илм ал-масалик ва-л-мамалик*» («наука о путях и странах»). В таких работах описывалось не только путешествие, но и все то, что путешественник видел на своем пути. На основе таких произведений, входящих в описательную географическую литературу сформировался жанр, который сегодня известен в арабской традиции как «*рихла*». Изучение ряда подобных произведений, например «Рисала Ибн Фадлан» («Путешествие Ибн Фадлана»), показало, что работы, написанные арабскими географами, как правило, оказываются на стыке научной и художественной литератур[4].

Путешествия занимали важное место в жизни мусульман. Как известно, одним из столпов ислама является паломничество в Мекку. Также путешествиям способствовали широкие торговые связи и система образования, принятая в арабском обществе в средние века.

Среди писавших в жанре «*рихла*» в эпоху новой арабской литературы, прежде всего, стоит выделить Шейха Мухаммада ат-Тантави и Рифа'а Рафи'ат-Тахтави (1801–1873).

В новой арабской литературе, также как и в мировой литературе произведения о путешествиях делятся на следующие категории: автобиографический травелог, вымышленный травелог, роман-путешествие, путевые заметки, путешествие в вымышленном мире, путешествие в рамках улицы / города / страны / региона, паломничество, путешествие – поиск знаний, дипломатическая поездка, туристическая поездка. В каждом из этих типов мы находим тот или иной акцент. Например, в произведении, действия которого происходят в рамках одного города, этот город символизирует всю страну, а может символизировать и весь новый для автора регион.

Важным вопросом в изучении жанра «*рихла*» является вопрос о том, кому предназначено произведение, на какую аудиторию рассчитывал автор. «Путешествия» часто имели форму воспоминаний, предназначенных скорее для друзей, чем для более обширной публики. Иногда «*рихла*» являлась отчетом о проделанном путешествии тому, кто отправил автора путешествовать. В особенности это касается дипломатических поездок. В зависимости от предполагаемой аудитории автор выбирал стиль произведения, выражения, композицию, преобладание в произведении литературного языка и возможность вставления диалектизмов.

Разнообразны и мотивы написания работ о путешествии. В первую очередь в «*рихла*» отражается процесс восприятия европейской культуры арабскими путешественниками, который может быть как положительным, так и отрицательным. Опыт восприятия новых реалий поднимает следующий вопрос: понимание я – другой в «*рихла*» и принятие / неприятие героем окружающих его реалий. Путешественники по-разному относились к увиденному, по-разному комментировали и описывали это в своих произведениях. Некоторые авторы стремились привнести что-то новое в свои родные страны, а некоторые, наоборот.

Литература

1. Гуминский В. М. Открытие мира, или Путешествия и странники. М., 1987
2. Гуминский В. М. Путешествие // Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1987
3. Долинина А.А. Очерки истории арабской литературы нового времени (Египет, Сирия). Ч. II. М., 1973
4. Крачковский И. Ю. «Арабская географическая литература» Изд. 2-е. [Классики отечественного востоковедения] М.: Вост. лит-ра РАН, 2004
5. Роболи Т. Литература путешествий. Л., 1926
6. Хайрутдинов Д. Р. Географическая терминология: арабские, русские, английские параллели. Казань, 2009
7. Naaman M., Urban Space in Contemporary Egyptian Literature: Portraits of Cairo. New York: Palgrave Macmillan, 2011.
8. Newman D. 'Myths and signs of alienation between 19th-century rihlat and Europe' // Ostle, Robin (ed.) Sensibilities of the Islamic Mediterranean: Self expression in a Muslim Culture from post-classical times to the present day, I.B. Tauris, 2008

9. Van Leeuwen R. 'The journey in two Arabic novels' // Ostle, Robin (ed.), *Sensibilities of the Islamic Mediterranean; Self-expression in a Muslim culture from post-classical times to the present day*, I.B. Tauris, London/New York, 2008
10. Starkey P. 'Voyages of Self-definition: The Case of. 118. [Ahmad] Faris al-Shidyaq'. // Ostle, Robin (ed.), *Sensibilities of the Islamic Mediterranean; Self-expression in a Muslim culture from post-classical times to the present day*, I.B. Tauris, London/New York, 2008